

смирение, покорение и т. д.). Эти наставления дают повод учительной литературе к рассуждениям о лицемерии, которое осуждается и при выполнении требований религии, и в человеческих взаимоотношениях. «Слово» Иоанна Златоуста в Измарагде изображает формальное отношение к молитве: люди идут в церковь, произносят молитвы, а «выходя оттуда, не ведают, что глаголаша: усты движатся, а сами не слышат . . . мысль твоя вне летает . . . рассчитает прикупы, селы, храмы, овощники . . . прекланяетесь на кощуны, на смех, и шепты и иная неподобныя мысли. . .» (слово 165).

«Слово св. апостол и св. отец, како жити христианом» описывает лицемерный пост и его вред для человека: «Аще бо от брашен удержимся, а телесных похотей не удержимся, то ни малы ползы створит нам жестокое воздержание от брашен, а плоды творяще злобны . . . Аще кто пития не пьет и мяс не яст, а злобу держит, таковый пушши есть скота. . .»⁹

Итак, ценность человека определяют его «деяния», притом совершаемые с добрыми намерениями, искренне, а не формально-лицемерно. Поэтому учительная литература «благородие» определяла не по знатности «рода», а по всему «житию» самого человека. Выписка из поучения св. Василия в Пчеле внушала: «Не рѣци ми: прадеды имам славныи, отци. Истиньныи бо закон своим житием велить комуждо хвалитися . . . похвала мужу уверитья от бывших в нем исправлении» (стр. 369). Так и Златоуст в Пчеле учит: «Светла и славна мужа не высота родительная творит, но душевная добродейания» (стр. 369—370).

«Разумение себя» должно вести к умению: владеть собой, победить в себе «неправду» и «зло», проверять свое поведение. Афоризмы Пчелы с разных сторон освещают эту тему. Изречение Иоанна Дамаскина обращается к «властелину»: «То есть властелин истинный, иже себе рассуждаеть и испытаеть, и свою совесть горкаго судию над собою поставляеть, мечь законный над собою въздвизаеть» (стр. 100). Демокрит утверждает: «Права победа се есть, аже кто победит сам себе. А иже побежен есть собою, то студьно и срамно есть» (стр. 413—414). Так и по Аристотелю: «Се бо есть лют и храбор, аще кто себе одолеет»; «Крепльши есть, иже желание побежает, нигли ратники» (стр. 45).

Развивая и уточняя эту общую мысль, Пчела приводит примеры, что именно побеждает в себе человек. Так, св. Василий говорит о победе над грехом: «Тои достоин есть дивленья, иже мога согрешити и не съгрешить» (стр. 27); ему же принадлежит ироническое изречение о цене целомудрия: «Целомудрие, еже при старости, несть целомудрие, но немощь на похоть. Мертвецъ не венчается. Никто же праведник немощи дея на зло» (стр. 26—27). Галий дает положительное определение целомудрия как итога победы над желанием: «Сеи есть целомудр, иже преже падения съблюдаеться падения, неже уже падся и жалуеть» (стр. 24).

Итак, Пчела учит познать себя, чтобы следить за своими поступками, побеждать дурные желания. Тем самым подбор подобных изречений возражает против попыток все объяснять «естеством» — врожденными свойствами человека и, таким образом, снимать с себя ответственность за свои поступки: «Да не хулим естества нашего: житье бо се добро и зло обычаемь бываеть . . . обычай предложився крепльшии есть естества» (стр. 341).

⁹ Там же, стр. 30—31.